

которые часто преподносятся как безвредные. По данным ВОЗ свыше 17 % учащихся школ в Беларуси курят электронные сигареты. Электронные сигареты содержат различные токсические вещества и химические соединения, которые могут вызывать онкологические заболевания. Также они повышают вероятность развития легочных и сердечных болезней, как и обычные сигареты. Необходимо просветить людей о последствиях их влияния на организм и окружающую среду. Следует научить уважать чувства некурящих людей, ведь это наше право – дышать чистым воздухом.

Таким образом, реализация права на благоприятную окружающую среду зависит не только от действия государства и субъектов промышленности, но и от каждого конкретного человека. Следует начать с таких простых действий, как соблюдение правил по раздельному сбору мусора, уважение прав других лиц на чистый воздух, бережное отношение к водным ресурсам и т. д. Граждане должны помнить, что помимо права на благоприятную окружающую среду, Конституция закрепляет также долг каждого по охране природной среды и бережному отношению к природным ресурсам, поэтому ответственность за экологическое благополучие лежит на каждом из нас.

Захилько Е. С.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ОТ НЕЗАКОННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

*Захилько Екатерина Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, Zahkat04@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шавцова А. В.

Во все времена люди старались оберегать и защищать личные сведения, защищая с одной стороны и контролируя с другой носителей такой информации, ограничивая круг осведомленных лиц. За последние десятилетия ситуация резко изменилась – в современных условиях информационного обмена, сбора, накопления, обработки и хранения данных прежде всего появляется опасность личной безопасности в широком смысле слова: человек часто теряет контроль над состоянием информации о себе, о своей личной жизни. Эти и другие техногенные вызовы ставят перед правовыми механизмами реализации права на неприкосновенность частной жизни совершенно новые задачи. Одним из инструментов, позволяющих в том числе комплексно обеспечить реализацию права на неприкосновенность личной жизни с учетом современных информационных вызовов является законодательство о защите персональных данных.

Касаясь вопроса соотношения понятий «персональные данные» и «информация о частной жизни» необходимо обратить внимание на следующее: в научной литературе мнения о соотношении данных понятий различны, их можно выделить в три основных направления. Некоторые исследователи считают, что персональные данные по своему содержанию являются сегментом информации о частной жизни лица. Другие – выдвигают

противоположную точку зрения, говоря о том, что персональные данные – более широкое понятие, относя к ним сведения не только о личной жизни, но и других составляющих человеческой жизнедеятельности, например, сведения о гражданстве лица, исполнении воинской обязанности, относящиеся к сфере публичных отношений и др. Согласно третьему подходу понятия «информация о частной жизни» и «персональные данные» – относительно независимые категории, которые частично пересекаются между собой. Несмотря на наличие различных позиций, можно однозначно утверждать, что определенность в толкование данных понятий вносит Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99). Так, в число персональных данных, определение которых дано в ст. 1 Закона № 99-З, включается значительный массив информации о частной жизни.

Статья 1 Закона № 99 содержит перечень используемых терминов (понятий), среди которых прежде всего упоминаются персональные данные – «любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано»; а также «специальные персональные данные – персональные данные, касающиеся расовой либо национальной принадлежности, политических взглядов, членства в профессиональных союзах, религиозных или других убеждений, здоровья или половой жизни, привлечения к административной или уголовной ответственности, а также биометрические и генетические персональные данные». Однако понятие «информация о частной жизни» отсутствует. Таким образом, из анализа понятий «персональные данные» и «специальные персональные данные» можно предположить, что они охватывают фактически весь спектр информации о частной (личной) жизни.

Статья 2 Закона № 99 различает персональные данные, обрабатываемые с использованием средств автоматизации и без использования средств автоматизации (ч. 1). Однако в ч. 2 устанавливается возможность обработки персональных данных физическими лицами в процессе исключительно «личного, семейного, домашнего и иного подобного их использования», но при этом делается оговорка – «не связанного с профессиональной или предпринимательской деятельностью». По нашему мнению, данная оговорка носит узкий характер и должна быть расширена за рамки трудовой деятельности. Кроме того, данное положение статьи можно толковать расширительно, так как в нем содержится положение: «и иного подобного их использования», что не позволяет установить четкие правовые границы. Соответственно, на обработку значительного числа информации о частной жизни распространяются требования законодательства о защите персональных данных.

Закон № 99 содержит особые требования к обработке (законность, соразмерность поставленным целям, прозрачность обработки, наличие правового основания, запрет избыточности, ограничение хранения и др. (ст. 4)), четко определяет правовые основания обработки (ст. 5, 6, п. 2 ст. 8) и необходимые меры для защиты персональных данных (ст. 17), устанавливает ограничения на трансграничную передачу персональных данных в страны,

которые не обеспечивают надлежащий уровень их защиты (ст. 9), определяет права субъекта персональных данных, которые позволяют ему эффективно осуществлять контроль за их обработкой, включая право на отзыв согласия на обработку, на получение информации, касающейся обработки персональных данных, и изменение персональных данных и др. (ст. 10–15), закрепляет перечень обязанностей оператора, выступающий одним из элементов механизма реализации прав субъекта персональных данных (ст. 16–17). В соответствии с п. 1 ст. 19 Закона № 99 лица, виновные в нарушении данного Закона, несут ответственность, предусмотренную законодательными актами. В Кодексе об административных правонарушениях Республики Беларусь законодатель предусмотрел самостоятельную статью (ст. 23.7), устанавливающую ответственность за нарушение законодательства о персональных данных. В 2021 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен двумя самостоятельными составами (ст. 203¹ и ст. 203²), предусматривающими ответственность за незаконные действия в отношении персональных данных и за несоблюдение мер обеспечения их защиты.

Согласно отчету о деятельности Национального центра защиты персональных данных Республики Беларусь за 2022 год удалены свыше 1,6 млн записей с незаконным распространением персональных данных, рассмотрена 101 жалоба субъектов персональных данных, приняты меры по восстановлению нарушенных прав граждан. Рассмотрено 1018 обращений граждан и организаций, даны разъяснения о порядке применения законодательства о персональных данных в конкретных ситуациях. Проведено социологическое исследование на тему «Ценность и защита персональных данных на современном этапе», в результате которого выявлены основные вопросы, возникающие у граждан при обработке их персональных данных и др.

Таким образом, положения Закона № 99 комплексно обеспечивают реализацию права на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, предусматривают для этого разветвленную систему мер, однако отдельные его положения требуют дополнительной правовой регламентации.

Ивашко Н. А.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ

Ивашко Нина Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ninagefest@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Кондратович Н. М.

С 1 октября 2023 г. вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь от 8 января 2023 г. № 123-З «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон). Глава 23 закрепила порядок производства по делу при подаче конституционной жалобы, тем самым завершив становление института конституционной жалобы в Республике Беларусь на конституционном уровне. Ранее в соответствии со ст. 22 Кодекса Республики